

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Архипова
**ТЫ СМЫСЛ
МОЕЙ ЖИЗНИ**

Елена Архипова

Ты смысл моей жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63407487

SelfPub; 2020

Аннотация

Как легко мы сейчас знакомимся в интернете. Ведь всего несколько лет тому назад это было в диковинку. А уж если ваше знакомство переросло в замужество, то вашему рассказу присваивался статус "Из области фантастики". Женя с Егором знакомятся именно так. Знакомятся с целью пообщаться и сами не замечают, что их знакомство перерастает в нечто большее. А дальше всё, как в сказке: "И жили они долго и счастливо..." Вот только жизнь – это не сказка. Не получилось у них ни долго, ни счастливо. Кто в этом виноват? Только Егор или Женя тоже? Какую роль сыграл в этом лучший друг семьи? Петр – верный и надежный, палочка-выручалочка для Жени и для Егора. Надо посидеть с их ребенком? Нет проблем! Надо прикрыть друга? Легко! Вот только как быть с чувствами Петра к Жене и почему Егор, желая позлить друга, называет его "Граф"? Разве, будь он графом, воспитывался бы Петр в детском доме? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	71
Глава 8	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Елена Архипова

Ты смысл моей жизни

Глава 1

Поезд. Купе.

Вторые сутки в пути. Перестук колес.

– Мам, а что такое "интернет кафе"?

Вот как объяснить восьмилетнему ребенку, что это такое?

– А ты, ребёнок, где услышал про интернет кафе? – решила я спросить об источнике знаний, чтобы не получилось, как в том анекдоте, где на вопрос сына: "Папа, что такое аборт?" папа сначала, как мог, пытался объяснить, а потом только догадался спросить, мол, где слышал то, сынок? А сынок в ответ: "Да в песне, пап, пели, что волны всё бьются и бьются о борт корабля".

– Мне Миша с Машей рассказывали. Что их родители там познакомились. Я думал, они, как всегда врут, что такое раньше было. Потому что как это, и интернет, и кафе? – протянул сын задумчиво.

– Ну, понимаешь, Вань, интернет ведь он не всегда был такой доступный, как сейчас, да и компьютеры были очень дорогими. Начиналось все со связи через настольный телефон,

но про такое даже я только слышала, – рассмеялась я, – потом стал возможным через провода. Но даже такая возможность не у всех была. А потому предприимчивые люди снимали помещение, ставили там несколько компьютеров, подключали их к интернету и продавали возможность заходить во всемирную паутину поминутно. Собственно, это просто помещение с компьютерами. И да, там можно было заказать чашку кофе. Поэтому их и называли "интернет кафе".

Иван, хоть и был ребенком умным и даже в каких-то вопросах очень умным, но услышанную информацию об отдельном помещении с компьютерами переваривал минут 5.

Я, увидев его задумчивое выражение, рассмеялась:

– Вань, ну ты ещё спроси меня: "Помню ли я динозавров".

– Не, мам, динозавров ты точно не помнишь! Ты для этого слишком молодая! – я потрепала сына за вихры и рассмеялась.

– Нет, не врут на этот раз твои друзья. Могли их родители там познакомиться, могли...

– И в смартфоне интернет, что ли не у всех был? – недоверчиво прищурился ребенок.

– О! Ну ты сейчас спросил! Смартфонов тогда ещё не было! Были простые кнопочные телефоны. Знал бы ты, КАК я гордилась своей первой купленной мной "Мотороллой"! Потом у меня был "Нокиа" в форме банана. Ну, почти банана, его просто так называли, – рассмеялась я, увидев удивленные глазенки сына, – давай свой планшет, покажу тебе, как

он выглядел.

Пока сын рассматривал кнопочные телефоны, я задумалась, пытаюсь осознать, насколько вперед шагнули технологии. Получался, прямо-таки, прорыв за какие-то десять лет. М-дааа, в технологиях прорыв, а в отношениях откат назад. В наших с мужем отношениях...

Но сейчас об этом думать хотелось меньше всего. Да и думать-то особо не о чем, как говорится, каждый сам кузнец своего счастья. А вот о чем хотелось, так это о моей первой поездке в Сочи, дай Бог памяти-то, уже почти пятнадцать лет назад! Да, хороший был парень Илья. Медик, правда, тогда ещё он был студентом. Студент-то студент, а для меня так вот профессор! Интересно, как у него сложилась жизнь?

Десятью годами ранее.

– Красный диплом вручается Солдатовой Евгении! Поздравляю! – Анна Васильевна жмет мне руку, – Евгения, Вы единственная, кто закончил обучение с красным дипломом!

– А что толку? – усмехнулась я одними губами, – сейчас первое, на что смотрит потенциальный работодатель – это опыт работы.

– Вот он, оскал капитализма! – ворчала моя бабушка, – при советской власти все выпускники ПТУ, техникумов, а уж институтов и подавно, получая диплом, уже знали, где будут работать! А сейчас что? Сам учишь, сам место для практики себе ищи, сам же потом можешь свой диплом на стенку

в туалет вешать!

– Почему в туалет то? – смеялась я.

– Да потому, что диплом – это только теоретические знания! Насмотрелась я на таких выпускников! Приходит такая пигалица вот с такенным маникюром, – бабушка показала пальцами чрезмерную, сантиметров на 10, длину ногтей, – ничего кроме, как пользоваться калькулятором не умеет, счёты в глаза не видела, а туда же! Бухгааалтер! – последнее слово бабушка всегда выговаривала, растягивая, и обязательно с язвительной интонацией.

– Бабуль, ну неумение пользоваться счетами – это не самый страшный грех! Уж поверь! Сама-то ты вот уже не чернильной ручкой пишешь, а шариковой. Удобно? – спросила я и сама же ответила:

– Конечно, удобно. Так и мы! Считаем на калькуляторе, а не на счётах. Я тебе больше скажу: сейчас уже и калькулятор не нужен. В компьютере есть программа специальная для бухгалтеров.

– Дожили! Куда мир катится! – в тот раз бабуля неодобрительно покачала головой. А ведь уже меньше, чем через полгода, и сама стала работать на компьютере.

Бабушка у меня боевая. Человеку 75 лет стукнуло в этом году, а она всё ещё работает. Её не менее боевая подруга Люська, как она её называет, председатель товарищества в нашем доме, а дом большой девятиэтажный, 4-х подъездный. Бабуля вот при товариществе как раз бухгалтер. Она-

то своим примером меня и заразила выучиться на бухгалтера. Человек всю жизнь с цифрами работает, но знали бы вы, как она про свою работу рассказывает. Еще неизвестно, кого именно из этой боевой парочки жильцы больше боятся – бухгалтера или председателя. Боятся и молятся одновременно. Под чутким руководством боевых подруг и дом, и территория вокруг дома стали образцовыми. Детская площадка, лавочки, клумбы. Даже место для парковки за домом, там, где раньше был пустырь, бабули смогли у города выпросить. Да не просто выпросить, а сделать из него именно парковку. Понятно же, что в таком большом доме, как наш, есть проблемы с парковкой. Вот после этого подвига их окончательно все зауважали.

По специальности я устроиться не смогла. Я рассылала свои резюме, ходила на собеседования, но всё было без толку. На шее у бабули сидеть было уже стыдно. И я решила пойти работать продавцом в один из супермаркетов. В конце концов – это тоже ведь работа. И не самая простая, между прочим!

И вдруг, уже на входе в административное здание, где на втором этаже располагался офис этой славной сети магазинов, меня и окликнули:

– Женька! Ого, какая встреча!!

Оглянувшись, я увидела свою бывшую одноклассницу Марику Колик. Подругами мы с ней были только в начальных классах, потом, классе в пятом, мы с ней поругались.

Сейчас уже и не вспомнить из-за чего. Но дружить больше не дружили. Не враждовали, а так, просто учились в одном классе.

Марика была из семьи обрусевшего эстонца и русской. Папа у неё владел эстонским языком. Скорей уж, он русским владел с акцентом. Я его понимала через слово. А вот сама Марика эстонского языка не знала. Точнее, она просто не сознавалась нам в этом.

О том, что Марика всё-таки знает эстонский, догадывалась только я. В то время, да и сейчас, в народе много анекдотов про долго-думающих эстонцев ходило. Сама Марика тоже отличницей не была. Так, между тройкой с плюсом и четверкой с минусом по всем предметам, кроме английского. Может поэтому она стеснялась признаться, что ещё одним языком владеет, в отличие от всех нас. Тем более, что в нашем городе знание именно этого языка никакой выгоды не несло. Всё равно, что владение старо-шумерским языком. Если, конечно, был такой вообще. Подростки довольно жестоки. После очередного анекдота про долго-думающих эстонцев, Марика молча выбежала из класса в слезах. Никто не обратил на это внимание, всем было весело, а я пошла за ней.

Марика нашла в туалете для девочек.

– Марика, ну ты чего? Ну, ты же знаешь, что Петров – придурок! И чувство юмора у него такое же. Нашла, из-за кого слёзы лить!

Вот тогда она и сказала:

– Жень, понимаешь, особенность эстонского языка ещё и в том, что нет в нём предлогов.

– Как это? Совсем нет?

– Совсем! Роль предлогов выполняют окончания, понимаешь, в эстонском языке надо слушать окончания слов, в них смысл.

– Теперь понятно, – протянула я задумчиво и погладила её по плечу, – ну и тем более, чего ты на придурков, типа Петрова, обижаешься? Он и по-русски плохо говорит.

– Эта... слышь? Ты чего тамА встал? типа... иди сюда, дебил! ЗдеЯ я сижу! – передразнила я Петрова. Марика рас- смеялась:

– Похоже ты его изображаешь.

После школы она вдруг уехала. Уехала из страны. Никто даже не знал, куда именно. И вот вдруг после стольких лет такая встреча.

– Марика? Ты?

Мы даже с ней обнялись. Выглядела она шикарно и стильно. Марика и в школе была красавицей. Всё-таки смешение крови всегда благотворно сказывалось на генофонде нации. Точёная фигурка, светлые от природы волосы. Это в ней кровь предков по отцовской линии выстрелила. А сейчас она выглядела как успешная деловая женщина.

– Женька! Я так рада тебя видеть! Я так по всем соскучилась. Давай, вон в кафе посидим, поболтаем, а?

– Марика, подожди! Давай я документы отнесу, и через полчаса посидим.

– Жень, а ты здесь работаешь, да? Я слышала, что ты универ наш с красным дипломом закончила.

– Да нет, Марика, не работаю. Продавцом вот иду устраиваться, – я кивнула на второй этаж, – что диплом без опыта работы?

– Подожди, так ты-то мне и нужна! – вдруг обрадовалась она, – у меня же фирма своя. Мне бухгалтер нужен. Свой человек. Пойдешь ко мне на работу? Деньгами не обижу, – ввернула она сразу контраргумент.

Кофе мы пили с Марикой уже не в кафе, а у неё в офисе. Точнее в моем будущем кабинете. Где главным украшением, на мой взгляд, были не кожаные диваны с журнальным столиком перед ними и личной маленькой кухней с личной же кофеваркой, а письменный стол, со стоящим на нем компьютером, подключенным к интернету. Размах меня впечатлил.

Это сейчас компьютер с выходом в интернет не роскошь, а жизненная необходимость. Тогда же, 10 лет назад, это была именно роскошь!

Занималась фирма Марики поставками запчастей для автомобилей. Здесь же был и специализированный магазин и ремонтная мастерская.

На тот момент из женщин были только мы с Марикой. А вот мужская часть нашего общества была представлена в полном объеме, так сказать. Разных возрастов и мастей. От

самого молодого Сани, только в прошлом году окончившего ПТУ по специальности "автомеханик", до Семёныча, серьезного и обстоятельного дядьки предпенсионного возраста. Была среди механиков и своя иерархия. Саню закрепили за Семенычем, самым выдержанным, но и тот нет-нет, да и срывался на Саню. Хотя, Сανε, кажется, всё было нипочем. Постоит, помолчит, пока Семёныч перечисляет всё, что он думает про тех учителей, что Саню учили и потопает делать то, что ему Семёныч сказал.

Не могу сказать, что кто-то из мастеров стоял выше, а кто-то ниже. Скорей уж у них у каждого была своя ниша. Я знала только, что Костик ремонтировал джипы, а Толик исключительно спортивные автомобили. И у того, и у другого была своя клиентура из разряда "на кривой козе не подъедешь". И тот, и другой были не прочь пофлиртовать со мной. Но дальше флирта дело и не заходило. Подозреваю, что они больше друг с другом соревновались, говоря мне комплименты, чем реально надеялись произвести на меня впечатление.

Когда я пришла в фирму Марики, она планировала открыть ещё и автомойку. Тогда-то я ей и предложила, что можно бы ещё и кафе. Пока машину почти 1,5 часа убирают, должна быть возможность где-то её подождать. Так почему бы и не в кафе, за чашкой кофе? А где кофе, там и обед.

Марика думала ровно 5 минут, потом выдала фразу:

– Вот! Я знала, что не пожалею, что взяла тебя на работу! И бросилась звонить своему папику. Точнее спонсору ино-

странного происхождения, на деньги которого её фирма и была создана.

Глава 2

– Доброе утро, дамы!

Лифт остановился на 5-м этаже, двери раздвинулись, выпуская внутрь бультерьера с соседом. Именно собака шла с хозяином, а не наоборот.

Мы с ними встречались почти каждое утро. Я выгуливала Жучку, бабулину собачку "дворянских кровей", как она называла свою старенькую и уже подслеповатую собачку с седой мордой. В данном случае словосочетание "дворянские корни" шло от дворняги. Жучка жила у бабули уже давно. Была маленькой и добродушной, с намеком на болонку. Но очень отдаленным намеком. Характер имела спокойный и даже дружелюбный.

А вот бультерьер соседа имела родословную не хуже, чем у французских королей. Походку имела степенную, полную превосходства и достоинства. Но теплых чувств это создание с короткой белой шерстью, вытянутой мордой и тощим хвостом и от того очень похожее на лабораторную крысу, у меня не вызывало. Хозяин же любовно называл её "Мышка". Надо отдать должное его Мышке, подчинялась она своему хозяину на интуитивном уровне!

Сосед утром совершал и выгул своей Мышки, и себя. Частенько в лифт он заходил с очередной дамой, заночевавшей

у него с вечера. При этом дамы всегда имели вид помятый и невыспавшийся, но очень довольный. Частенько прижимались к нему всем телом, продолжая что-то нашептывать ему на ушко, ни мало не стесняясь меня. Дамы у соседа были разных мастей, от платиновых блондинок до жгучих брюнеток. Похоже, что не было у мужика приоритетов в выборе партнёрш. Вот, разве что, в последнее время всё чаще кудрявые стали попадаться.

Сам же сосед всегда был бодр, свеж, гладко выбрит и благоухал туалетной водой с запахом моря, цитруса и чего-то ещё. То, что я являюсь молчаливым свидетелем его обширных знакомств, соседа не смущало, от слова совсем. Если уж он со своими дамами не испытывают стеснения, то почему я должна, верно?

Правда, игривый утренний настрой своих подруг он не поддерживал, но и не делал вид, что с данной дамой он не знаком. Я бы даже сказала, что он терпел их присутствие. Так сказать, издержки за хорошо проведенное время.

Сосед же этим своим эталонным видом даже меня приучил к тому, что я теперь перед выходом тщательно причёсывалась и убирала волосы в хвост. Имея кудрявые от природы волосы, расчесать их с утра, поверьте – то ещё испытание! Косметику, конечно, не накладывала, но следила за тем, чтобы под глазами не осталась хотя бы вчерашняя тушь.

Злилась сама на себя, говорила, что ведь даже не знаю, как его зовут, и что ему, с его бурной личной жизнью, нет

никакого дела до меня. Но каждое утро процедура повторялась. Ну стыдно мне было выглядеть хуже, чем он. Понятно же было, что мужику с копной таких жгуче-черных волос приходилось каждое утро бриться. Так что же мне мешало умыться и причесаться?

Сам сосед внешность имел самую обыкновенную. Рост чуть выше среднего, подтянут, правильные черты лица, тёмные, почти черные глаза. Фраза "Приятный молодой человек" – это было про него. Хотя, он уже не совсем молодой человек. На вид лет 30 мужику. Вот разве что одет он был всегда стильно, даже утром, выходя на пробежку.

А то, что дамы его имели вид потрепанный, но счастливый, было как раз только плюсом в его пользу. Это ж КАК он их ублажал, видать, что им, бедолагам, утром было не встать, но, тем не менее, все, как одна, вставали ни свет, ни заря и уезжали на ожидающем их такси. Отказом боялись, что ли, его обидеть? Надеялись на продолжение отношений, а потому угождали? Вот как по мне, так я бы обиделась. Нет, ну правда! То есть, вчера ты меня танцевал, а сегодня, с утра пораньше, всем спасибо, все свободны! Так что ли? Мышку свою он рано выгуливал. Впрочем, как и я Жучку. Но меня-то привычка и уважение к возрасту Жучки заставляли, а не мужик.

И вдруг в одно утро я услышала:

– Доброе утро, Евгения! Доброе утро, Жучка!

Ого! Оказывается, он знает, как нас с нашей дворянкой

зовут!

От неожиданности я отвлеклась от чтения объявления в лифте и перевела свой взгляд на него. Он улыбался, а в глазах скакали чертенята. Ох, мамочки мои! Теперь, кажется, я понимаю всех тех женщин!

– Доброе утро, Мышка! Не подскажешь, как твоего хозяина зовут? – обратилась я к его собаке. Ну не могла же я у него открытым текстом это спрашивать. В ответ на мое обращение Мышка только ухом в мою сторону повела.

Он рассмеялся и ответил:

– Егор. Меня зовут Егор.

– Очень приятно! Вот и познакомились, – усмехнулась я. А у самой крутился вопрос, откуда он знает наши имена?

– Евгения, мне Ваша бабушка, Марья Семёновна, сказала, что Вы работаете в фирме, занимающейся ремонтом автомобилей. Всё верно?

Ах, вот откуда ветер дует! Ну, бабуля, ну дает!

– Да, верно. У Вас сломался автомобиль?

– Да. И именно тогда, когда истёк срок гарантии! А без гарантии нет смысла в салон машину гнать.

– А, ну это нормальное дело! У меня именно после истечения гарантии вся техника и ломается, – хмыкнула я, – так Вам мастер нужен хороший?

– Да, хотелось бы, – кивнул сосед, – в салоне, как правило, не самые опытные мастера работают, так, молодежь после училищ. Надо же где-то и им опыта набираться, верно? Я,

конечно, понимаю, что все должны учиться на ком-то или на чем-то. Но не хотелось бы, чтобы на моем автомобиле, знаете ли.

Я кивнула соглашаясь:

– У нас вот тоже Саня сразу после училища пришёл, а мужики его гоняют, как шелудивого кота, по мастерской. И ведь не в дедовщине речь. Я даже один раз попыталась за парня заступиться, мол, за что вы его так? На что мне было объяснено, что "у парня три года образования за плечами, а в элементарных вещах не разбирается".

– Вот, вот! – улыбнулся Егор, – хотелось бы к толковому мастеру попасть, а не к такому вот, как этот Саня.

– Ну да, ну да, – покивала я, соглашаясь, – Егор, давайте сделаем так: Вы даёте мне свой номер телефона, я по приезду на работу, узнаю, когда есть время у нашего специалиста Костика, и перезваниваю Вам. У Вас ведь джип? А джипами у нас обычно именно Костик занимается. Идет?

Он хитро на меня посмотрел, и только тут до меня дошло, КАК это выглядело со стороны. Я, вроде как, только что, под благовидным предлогом, попросила у него его номер телефона!

– Ох, простите, Егор. Лучше будет, наверное, если Вы сам позвоните на наш номер по обслуживанию клиентов и запишитесь именно к Константину. Да, так будет лучше! – закончила я, убеждая сама себя.

Он опять рассмеялся:

– Женя, да всё нормально! Не тушуйтесь Вы так! Пишите мой телефон!

– Нет. Записывайте номер и имя мастера, – упрямо повторила я, – вдруг Вам предложенное время не подойдёт? Будем играть в сломанный телефон?

Сосед, продолжая улыбаться, достал свой телефон и записал продиктованный мной номер нашей мастерской. Лифт, звякнув, известил о том, что мы приехали, и я пулей вылетела на улицу.

– Да что ж такое то со мной? Веду себя как малолетка какая! – ругалась я сама на себя, бредя с Жучкой по дорожке, – с виду обычный мужик, даже и не красавец. Но вот есть в нем что-то. Опять же все эти красотки что в нем находят? Ластятся к нему, как кошки. Вот прям заинтриговал мужик, чесслово! – хмыкнула я.

Я сама имела внешность самую обыкновенную, а местами даже аппетитную, как шутила Марика над моей пятой точкой.

– Ты, Женька, у нас девушка всесторонне развитая! – хотела она, изображая руками пасы в области попы и груди, намекая и на мой совсем не плоский, зад, и на мой полноценный третий размер груди.

Марика сама была как тростинка, и таких выдающихся частей тела не имела. Ни сзади, ни спереди. Грудь она, конечно, имела, но настолько маленькую, что предпочитала бюстгальтер не носить. Совсем. Когда я удивилась этому факту,

она мне ответила:

– А на западе вообще принято без этой детали гардероба обходиться! И сейчас в моде, кстати, натуральная грудь, особенно, если она такая же маленькая, как у меня.

Да, тростниковой стройностью я похвастаться не могу, но и излишней тучностью фигуры тоже. Так, среднестатистический середнячок. Но с кавалерами у меня проблем никогда не было, до дома меня частенько провожали и в школе, да и в универе тоже. Правда, не всех их хотелось даже с бабулей знакомить. Про родителей я уж и не говорю!

После смерти деда на семейном совете решили, что для всех будет лучше, если я перееду жить к бабуле. Вот в седьмом классе я к ней и переехала.

От бабули мне даже ближе было в школу ходить, да и ладили мы всегда с ней очень хорошо, так что от моего переезда выиграли все. А особенно я.

Мама у меня женщина властная, и, в силу занимаемой должности директора магазина, привыкшая всё контролировать. Тотально. А мне в мои 13 лет хотелось, как и всем подросткам в этом возрасте, свободы и независимости.

Вот бабуля – другое дело. Живя у неё, я, конечно, тоже не шлялась по подворотням, но мне и не хотелось. Да и некогда было. Бабуля так хитро всё организовала, что я и сама не поняла, как так получилось. После школы я неслась домой, потому что надо было погулять с Жучкой, сделать уроки и успеть почистить картошки, ну или отварить на выбор

рис, гречку, макароны. За гарнир на ужин отвечала я. Вот так ненавязчиво бабуля учила меня готовить.

Так же ненавязчиво мне рассказывали и про мальчиков. У меня рано выросла грудь. Уже в 8-м классе я имела свой третий размер. Конечно, я привлекала внимание одноклассников своими выдающимися формами. И каждый раз, после первого же проведенного вместе вечера, мой провожатый пытался меня в нашем же подъезде потискать. Дошло до того, что я стала отказываться от предложений проводить меня до дома. Если девочки моего возраста очень часто переживают из-за маленькой груди и стесняются, то я, как раз таки, стеснялась своей большой груди. Мне даже стало казаться, что мальчиков именно моя грудь и интересуется, а не я сама. Бабуля, поняв, что так и до комплекса недалеко, предложила мне выход:

– Женёк, если хочешь, могу рассказать, как проверить парня. Я сама так в молодости делала.

Я тогда рассмеялась:

– Ты?

– А что ты удивляешься? Размер груди то у тебя тоже от меня! Есть простой способ выяснить, ты сама ему интересна или только формы твои пышные. Вот вызвался парень тебя до дома проводить, а ты соглашайся, при условии, что он ответит на всего один твой вопрос. Знаешь какой?

– Нет, – я думала, что бабуля шутит. А она, увидев мои сомнения, продолжила:

– Ты вот спроси этого парня, какого цвета у тебя глаза. Только сама в этот момент в глаза ему не смотри! Ответит, значит, интересна ты ему, раз уж он свои глаза выше твоей груди поднял.

Надо признать, что этот совет бабули мне пригодился. Да-леко не каждый мой потенциальный кавалер мог ответить на этот простой вопрос.

Егор со своей Мышкой убежали, а мы с Жучкой шли медленным шагом. Возраст у неё уже не тот, чтобы бегать.

– А бабуля-то тоже молодец! И молчит как партизан. Могла бы и рассказать, что с Егором про меня говорила, – бубнила я себе под нос, – ну что, Жучка, сделала свои дела? Пойдем домой?

Жучка посмотрела на меня своими подслеповатыми глазами и направилась к подъезду.

Егор приехал в автосервис в тот же день. Мы как раз сидели в кафе с Марикой. Приспичило сегодня подруге угостить меня кофе и поплакаться на своего шведа, что, мол, давно уже не приезжал к ней. Да и вообще, он женат, и старше. А она здесь одна... в пустой квартире...

И ведь ничего, что квартира 3-комнатная, обставленная по последнему слову техники и в элитном новом районе, а про то, что за всё надо платить в нашей жизни, подруга как-то забыла.

У меня, конечно, работы было много, но желание директора – закон. А кто я такая, чтобы этот закон нарушать? Мы

сидели за нашим любимым столиком у окна. Мимо кафе проехал джип, такой же огромный, как у моего соседа Егора, но другого цвета. Марика вся подобралась, когда он остановился у входа в кафе, и из него вышла красивая ухоженная молодая женщина. Машина двинулась дальше, а Марика расплылась в улыбке.

– А, это к Толику, его постоянный клиент приехал, Роман. Это Кристина, жена его, – зачем-то пояснила мне Марика.

Кристина прошла мимо нас, поздоровавшись с Марикой.

– Ого! Да её же хоть сейчас на обложку журнала можно! – шепнула я Марике.

– Ха! Зарабатывал бы твой муж столько, и тебя можно было бы на обложку! – рассмеялась мне Марика.

В этот момент в кафе вошла очень эффектная блондинка. Не натуральная, правда, и вся как-то чрезмерно нарядно одета и накрашена. Она махнула кому-то приветственно рукой и пошла к столику. Каково же было моё удивление, когда я увидела, что она подсела за столик к той самой Кристине.

– Ага! Я тоже не понимаю, как они могут дружить! – рассмеялась Марика, увидев моё удивление.

– Ну, может, эта блондинка человек хороший.

– Да брось! Не видишь. что ли, фальшивая вся от корней волос до шпилек средь бела дня! Я вот просто уверена, что она завидует этой самой Кристине.

Я не стала возражать Марике, решив, что, она знает больше моего, тем более, что я этих дам в первый раз видела в

нашем кафе.

Немного погодя мы с подругой увидели, как Егор на своем белоснежном огромном джипе медленно проехал к воротам в ремонтный бокс. Водителя мы тоже успели рассмотреть. Хотя я-то его не рассматривала, я и так знала, как он выглядит. А вот подруга явно оценила водителя, потому что сразу вся подобралась и включила деловую женщину, а точнее, хозяйку нашей медной горы.

Мы уже пили с подругой кофе, когда в кафе вошел Егор, и, увидев меня, двинулся в нашу сторону.

– Жень, ты что, его знаешь? – вдруг зашептала подруга.

– Да, – только и успела сказать я.

– Евгения, добрый день! Девушки, разрешите к вам присоединиться?

Я не успела ответить, потому что Марика это сделала раньше меня:

– Да, конечно! Присаживайтесь!

Мне осталось только представить их друг другу. Увидев, как у подруги загорелись глаза при виде Егора, и почувствовав, как подруга под столом наступила мне на ногу, я, сославшись на занятость, ушла.

Марика до конца рабочего дня так и не появилась у меня. Это было странно, потому что она не была настолько загружена работой, как я, а потому всё-таки захаживала ко мне почесать язычком. Но сегодня я была рада её отсутствию.

Был ежемесячный день "Ч", когда надо было подавать декларацию в налоговую службу. и присутствие Марики у меня в кабинете в такой день только отвлекало. Сегодня же, без её болтовни, я справилась быстрее. Работа моя на сегодня была сделана, вечером мне надо было ещё заехать в магазин, а потому я решила уехать с работы чуть раньше. Всего на 30 минут, но без одобрения начальства никак, поэтому я, предположив невероятное, а именно то, что подруга с Егором ещё в кафе, направилась туда.

Марики с Егором в кафе не обнаружилось, зато там обнаружился Костик, мастер, который, по идее, сейчас должен заниматься ремонтом автомобиля Егора, и Толик. Костик был человеком ответственным, а потому его присутствие в кафе за полчаса до конца рабочего дня и даже уже не в робе, было странным, а вот Толик особой пунктуальностью не страдал, но ему это прощалось. Вот и сейчас Толик тоже уже сидел не в рабочей одежде, а вполне себе в цивильном и очень недешевом прикиде, и даже уже благоухал очень приятной туалетной водой. На мой вопрос Марике "Это за что же Толику такие привилегии?" подруга, хитро улыбаясь, отвечала: "Руки у него золотые".

– Мальчики, привет! – приветствовала я ребят.

– Привет, Жень!

– Слушай, а ты чего уже при параде? Сделал машину Егора? – обратилась я к Костику. Он глянул на меня удивленно, потом решил уточнить:

– Ты про белый джип?

Я кивнула.

– Так там деталь надо заказывать! Она стоит я-те-дам-сколько! Да плюс работа. Вот сижу, – он показал телефон в своей руке, – пытаюсь до хозяина дозвониться, чтобы решить, надо ли оно ему за такие деньги. А ты каким ветром?

– Да. Обычно ты вроде вечером в наше кафе не заходишь. Может, кофе с нами выпьешь? – поддержал разговор Толик и даже уже махнул официантке рукой.

– Да я Марику пытаюсь найти. Мне бы свалить пораньше надо, но без её благословения я не могу, – и я плюхнулась за столик к ребятам, – ой, нет! Кофе в меня уже не лезет больше! Спасибо, – и я, вытащив телефон, набрала Марику. Костик, вздохнул и последовал моему примеру, тоже набрав в телефоне номер.

– Ну вот, – разочарованно протянул Толик, – а я уже настроился провести вечер в компании хорошенькой девушки!

Наши сотрудники, конечно, знали, что мы с ней дружим, но я себе позволяла общаться с ней по-дружески, только будучи наедине. Субординацию я соблюдала. Всё-таки Марика мой начальник, а панибратство при подчинённых – это недопустимо. Нас обеих такое мое поведение устраивало.

Подруга ответила после пятого гудка, когда я уже и не надеялась.

– Да! Слушаю! – голос был какой-то запыхавшийся.

– Марика, у тебя всё нормально?

– Да, более чем, – рассмеялась она довольно и добавила кому-то в сторону шепотом:

– Ну, щекотно же!

На заднем фоне у неё вдруг заиграла мелодия гимна всех десантников про синеву на берегах.

– Ой, прости, что я не вовремя. Я только хотела отпроситься и домой уйти.

– Да без проблем! – и она опять засмеялась грудным смехом.

Я скинула вызов. Костик сделал то же, по-видимому, так и не дозвонившись до Егора. Увидев выражение моего лица, рассмеялся:

– Жень, ты чего сидишь с таким лицом, будто тайну узнала?

Ну, вообще то, это так и было. Марика у нас вроде как в отношениях со своим шведом состоит. А сейчас, вот прямо в данный момент, я её, можно сказать, ещё в одних отношениях застукала. Но ни Костику, ни Толику об этом точно знать не надо, поэтому я просто спросила:

– Не дозвонился?

– Нет! Ну и черт с ним! Значит, завтра теперь. Сам себе мужик процесс затягивает. Так бы я уже сегодня его деталь заказал, – он, увидев, что я встаю из-за столика, спросил:

– Отпустила мегера?

– Угу. Подожди, как ты её назвал?

Парни переглянулись и рассмеялись.

– Ну, так мегера же и есть! Уж извини, но сперматоксикоз у твоей подруги просто из ушей прёт!

Я от неожиданности покраснела, но улыбнулась, отдав должное точному определению нехватки секса у подруги. Швед приезжал не часто. Вот Марика и срывалась на мужиках.

– Завтра добрая будет, вот увидите! – хмыкнула я, – ладно, ребят, мне бежать надо.

– Ну, вооот, – протянул он разочарованно, – я думал, кофе вместе выпьем...

– С удовольствием, но не сегодня. Правда, надо бежать. Хорошего вам вечера! Особенно тебе, Костик! Тем более тут одна официантка уже дырку во мне просверлила. Веришь ли, боюсь даже кофе заказать.

– Почему это? – удивился Костик.

– Не хочу, знаешь ли, потом весь вечер в комнате для уединений провести. Очень уж она меня взглядом сверлит. Не иначе ревнует.

Услышав это, парень рассмеялся.

– Это Рита, что ли? – Костик повернулся, чтобы посмотреть, о ком я говорю.

– Ну да, вон та, стройная.

– Ой, да брось! – недоверчиво протянул он и бросил быстрый взгляд на Толика. Тот в свою очередь очень выразительно поднял бровь и чуть раздвинул губы в улыбке.

– Да серьёзно тебе говорю! Присмотрись к девочке! Всё,

я уехала, а ты потом на вашу с ней свадьбу не забудь меня позвать!

– Ой, да вот тьфу-тьфу-тьфу! Накаркаешь ещё! – замахал на меня Костик руками, а Толик рассмеялся и поднял правую руку, зажатую в кулак с оттопыренным большим пальцем.

Глава 3

Рабочее утро началось с того, что Марика зашла ко мне и молча прошла к кофеварке. Вид она при этом имела невыспавшийся. Кофе тоже делала молча, судя по стуку чашек, и на меня. Я уже даже оторвалась от компьютера, а точнее, от переписки в одной программке для общения.

Буквально на днях я в ней познакомилась с одним очень интересным мужчиной. Интересным не в плане красивым, а в плане хорошим собеседником. Программка тем и была хороша, что вместо фото собеседников в ней были смешные аватарки с рожицами. Лично меня это устраивало. Не хотелось светить лицом на весь город, афишируя то, что я в этой программке ищу общения. Не скажу, что я этого стеснялась, но и кричать об этом на каждом углу не собиралась.

Написала своему собеседнику под смешной аватаркой с именем "Мачо":

"Извини. Начальство нарисовалось", и повесила значок в программке "занята".

Марика что-то там затихарилась.

– Ау! Ну, где мой кофе? – шутливо бросила я в тишину.

– Да сейчас! Сливки тебе наливаю, – последовал ответ шеф-фини.

– Ого! Какая приятная неожиданность! Но, знаешь, мне,

пожалуй, нравится такое начало дня!

– И тебе доброе утро! – рассмеялась подруга, выходя с двумя чашками кофе.

Когда мы были один на один, она становилась нормальной. А сегодня так просто сама доброта!

– Ну, рассказывай! – подбодрила я её.

– Ой, ну вот тьфу на тебя, подруга! Ничего от тебя не скроешь!

– Ха! Ты себя в зеркало то видела? Тебе ж, как в том анекдоте, лимон хочется предложить! Ходишь тут вся такая довольная и удовлетворенная. Даже не знаю, что и делать: радоваться за тебя или завидовать!

– Ой, вот наговариваешь ты на себя, Женька. Завидовать ты отродясь не умела! За что и уважаю. Так что порадуйся за меня! Есть у нас ещё такие трах.., ох, простите, мужики, от которых в буквальном смысле на четвереньках выползаешь, – сладко потягиваясь, сообщила подруга.

Краем глаза я увидела, что от Мачо пришел ответ, но при подруге лучше не открывать. Она хоть и добрая сейчас, но зачем же лишний раз перед быком красной тряпкой размахивать.

– Мужик то хоть красивый?

– Ты не поверишь, Жень, самый обыкновенный! Но вот зацепил он чем-то меня. И ведь сама не пойму, чем именно!

Подруга уселась на диван и блаженно вытянула свои длинные ноги.

– Когда следующая встреча? Я надеюсь, это была не разовая акция?

– Да, знаешь, мне бы в себе разобраться. У меня ж мой Вильям ещё имеется.

– Ха! Подруга! Я тебя не узнаю. Вильям – где? Да и когда? А этот свой и здесь. Кто ж тебе не дает совмещать то? Это ж две параллельных линии. С одним бизнес, с другим удовольствие. Или твой Вильям неожиданно развелся со своей шведской мадам, или как там у них замужних женщин называют, и тебя замуж позвал?

– Не развелся и не позвал, – со вздохом признала мою правоту подруга, – ладно, посмотрим, как оно дальше всё ляжет. Вот коварная ты женщина, Женька, а с виду так и не скажешь! Вот вылитая Мата Хари.

– Увы, но мне до неё далеко! Та красавица была, да и актриса. А я так "бухгалтер, милый мой бухгалтер" – пропела я когда-то популярную песенку.

– Ладно, пойду с мужиками поздороваюсь, пока настроение благодушное!

Марика ушла, а я кинулась смотреть, что мне написал Мачо.

Мачо: Доброе утро, Красотка. Как спалось? Извини, но сегодня буду целый день занят. Если хочешь, можем вечером, после 5-ти пообщаться. Целую. Твой Мачо

Красотка: Да, вечером увидимся! Целую!

"Красотка" – это было моё имя в этой программке. Вот

вроде же ничего особенного не написал человек, а настроение поднял. То, что мы там с ним виртуально целуемся – это тоже ни к чему не обязывающее прощание в интернете.

День до вечера пролетел быстро. Марика целый день была добрая и мягкая. Даже вот вечером сама пригласила в кафе посидеть. Обычно она вечером неслась на тренировки или в бассейн, или ещё куда. А сегодня вдруг:

– Пойдем кофе с пироженкой выпьем?

– Ого! Кто ты, незнакомая мне красивая женщина? И что ты сделала с моей, следящей за своим весом, подругой?

– Ой, сегодня могу себе позволить! Знала бы ты, сколько я ночью калорий потратила! Да ни одна тренировка из меня столько не выгоняла, – мечтательно произнесла она.

Мы с ней и кофе выпили, и пироженки съели. Ребята автомеханики с удивлением на нас косились и проходили вглубь зала. Марика сидела к залу спиной, поэтому они расслабленно выдыхали, проходя мимо нашего с ней столика, и усаживались.

Оказывается, у них тут клуб по интересам по вечерам. Вон все наши уселись за один стол. Кто с кружкой пива, а кто и просто с чаем. Мужчин непривычно видеть не в промасленной робе, а в обычной одежде. Сидят, обсуждают что-то, на нас с Марикой поглядывают. Один Толик только на телефоне висит, и по его улыбке понятно, что он с девушкой флиртует, и до нас с Марикой ему дела нет. Для них мы здесь явно не ко времени. Одна из официанток, Рита, явно завле-

кает Костика, но ведёт себя с ним уже по-другому, нежели вчера. Вот так и просится повесить на них статус "у нас уже был секс, и этот мужчина теперь мой". И он благосклонно это принимает. Вот ведь каков, а! Значит, всё-таки, прислушался к моим словам.

– Куда мир катится? – как сказала бы моя бабуля, – девки за мужиками ухаживают, а не мужики за девками.

Когда я вернулась в свой кабинет, было уже почти 6 вечера. Вспомнив, что компьютер я не выключила в надежде пообщаться с Мачо, дернула мышку. Мачо наверняка уже не дождался меня, но хоть оставлю сообщение с извинениями, решила я.

Компьютер ожил и сообщения с характерным звуком посыпались одно за другим.

– Ого! – вырвалось у меня. А увидев, что они все были от Мачо, я даже присела за стол. Стало интересно, чего ж он мне написал. Первые сообщения от Мачо были в 17.10.

Мачо: Привет! Ты здесь?

Мачо: Ау!

Мачо: Аааауууу , Красотка!!!

Мачо: Вот так и знал, что бросишь меня, коварная женщина! Все вы, Красотки, такие ветреные!

Эти сообщения были с интервалом от нескольких секунд до 3-х минут. В 17.25, пошли другие:

Мачо: Красотка, у тебя всё в порядке?

Мачо: Вот так и знал, что надо было сразу твой номер телефона просить! **Мачо:** Красотка, напиши мне в любое время, я должен знать, что с тобой всё хорошо.

Ого! С чего такие переживания за незнакомку? И ещё через 20 минут, в 17.45:

Мачо: Если ты мне сегодня вечером не напишешь, я взломаю твой аккаунт и узнаю, откуда ты выходишь в интернет.

Вот ведь странный какой! Пришлось писать.

Красотка: Извини, дорогой, подруге-начальнице резко приспичило пообщаться.

Сообщение улетело. Я уже собралась настрочить ещё одно, как мне вдруг прилетел ответ:

Мачо: Красотка, ты с ума сошла? Я тут места себе не нахожу, а она с подругой общается!

Красотка: Да нет, Мачо, это ты, однако с ума сошел! С чего вдруг такая тревога за меня на пустом месте?? Время ещё не позднее. Ну, подумаешь, девушка опоздала на 45 минут. Ещё скажи, что к тебе девушки на свидание никогда не опаздывали.

Мачо: Не опаздывали. Не хочу красоваться, но даже сами потом ещё повторной встречи всегда искали.

Красотка: Да нет, Мачо, ты сейчас именно красуешься! – я добавила смеющуюся рожицу.

Мачо: Про опоздания – я не шучу.

Красотка: Серьезно??? То есть со мной у тебя в первый раз случился? – опять смеющаяся рожица, – ну, тогда считай,

что я тебя лишила девственности. Странно, больно, но после этого жизнь уже никогда не будет прежней!

В ответ мне прилетел человек, катающийся от смеха.

Мачо: Ох, насмешила! Давно я ТАК не смеялся. Вот уж точно про странно и больно! Слушай, Красотка, а когда у тебя был твой первый раз?

Красотка: Ого! Неожиданный вопрос.

Мачо: Не юли. Я жду.

Я посидела, решая, писать ему правду или нет. А потом решила:

Красотка: Я девушка поздняя, по нынешним меркам. В 19. А у тебя?

Мачо: То есть, всего три года назад?

Красотка: Да. А у тебя во сколько?

Мачо: А у меня в 17. С одноклассницей. Скомкано и стыдно.

Красотка: Почему стыдно?

Мачо: Потому что кончил, едва сделав пару-тройку движений в ней. Она была уже не девочка, а для меня это был первый раз.

Красотка: Она смеялась над тобой?

Пауза, он явно задумался. Видно тоже решал, откровенничать ли со мной.

Мачо: Смеялась. А я был влюблен в неё. После этого влюбленность мою как отрезало. Хорошо, что это было на выпускном в десятом классе. После этого я её не видел.

Красотка: Ну и дура эта твоя одноклассница. Нашла, над чем смеяться.

Мачо: А кто был твоим первым?

Красотка: А моим первым был студент медик. Он был старше меня. Мы с ним на юге познакомились. Классический курортный роман.

Мачо: Он знал, что он у тебя первый?

Красотка: Да, я, правда, сказала ему об этом, в последний момент. Чуть всё желание у парня не отбила, – и добавила смущенную рожицу.

Мачо: Ха! Ну, ещё бы!! Бедолага! Парень распалился, а тут такая новость!

Красотка: Надо отдать ему должное, сделал он всё правильно и нежно.

Мачо: И что? Вы с ним больше не виделись? Один раз и всё?

Красотка: Почему? У нас с ним в запасе было ещё 10 дней. Так что, считай, он был моим учителем, а я его прилежной ученицей, которая схватывала всё на лету.

Мачо: Я начинаю ревновать, Красотка!

Я послала хохочущую рожицу и потом добавила:

Красотка: Не ревнуй, Мачо! Больше мы с ним не виделись.

Мачо: А хотелось бы?

Я задумалась. А и правда? Хотела бы я с ним встретиться и повторить те наши с ним сумасшедшие ночи? Когда губы

были распухшими у обоих. Когда нас заводило любое прикосновение друг к другу. Когда стыда не было совершенно.

Задали бы мне этот вопрос тогда, три года назад, я бы не раздумывая ответила "да". А сейчас?

Тогда Илья не поехал провожать меня в аэропорт. Простились мы с ним накануне вечером. Да чего уж там? Накануне и вечером, и ночью, и утром. Оторваться друг от друга не могли, вот как прощались. Я ему тогда и адрес свой написала и домашний номер телефона. А он даже не позвонил... Ни разу...

Из воспоминаний меня выдернул звук входящего сообщения:

Мачо: Ау!! Красотка! Задумалась?

Красотка: Задумалась. Знаешь, вряд ли бы у нас сейчас всё повторилось. Всё-таки курортные романы тем и хороши, что они, как сказка, этакая феерия. Когда, как говорится, есть, что вспомнить, но нечего внукам рассказать.

Ну, не писать же мне ему, в самом деле, правду? Как боялась из дома выйти "вдруг Илья позвонит". Как ругала себя, что не взяла его адрес. Как рыдала месяц.

Мачо: Ахахаха! Красотка, ты неподражаема!

И тут, я увидела, что уже почти 8 часов вечера. Ох, ничего себе!

Красотка: Ладно, Мачо! Мне домой пора. До завтра! Целую тебя в обе щеки.

Мачо: Стоять! Телефон свой дай, потом иди.

Красотка: Ого! Какой командирский тон. А если не дам? Аккаунт взломаешь? Мачо, скажи, ты маньяк? Или привык доминировать? Ну, взломаешь аккаунт, и что тебе это даст? Я не одна здесь сижу. Так что, не дави на меня! Вот, возьму и сама свой аккаунт закрою, а программу вообще удалю. И что ты делать будешь?

Мачо: Ладно, ладно. Извини! Просто ты мне очень нравишься. Мне легко с тобой общаться. Ты права, захочешь, сама напишешь свой телефон. А пока, вот тебе мой номер. Хорошего вечера, – и он вышел.

– Ха! Ну, ты ещё обидься на меня! – буркнула я, но номер телефона записала в свои контакты.

По дороге домой я всё думала, хотела ли бы я встречи со своим студентом медиком. Илья Панкратов. Имя всплыло сразу, как только Мачо задал вопрос о моем первом опыте. Однозначного ответа у меня не было.

Глава 4

Поезд. Купе.

– Мам, долго нам ещё ехать?

– Вань, уже нет. Завтра утром будем на месте. Потом на такси и мы в санатории. Море, солнце, пляж. Красота! На целых три недели!

– И ты мне разрешишь купаться? – сын недоверчиво прищурился.

– Конечно! Я же специально тебя и везу, чтобы ты накупался на весь год вперёд!

– Да? Правда? – сын счастливо заулыбался.

А я вспомнила события 5-ти месячной давности.

Апрель выдался в этом году на удивление теплым и солнечным. Мы с ним во дворе бабушкиного дома. Пешеходная дорожка. Ванька на велосипеде, я на роликах. Дальше мозг делал замедленную съемку. Ярко красная спортивная машина летит, не сбавляя скорости. Я успеваю поймать Ванюшку за курточку и выдернуть из-под колес в последний момент, но машина нас всё-таки сбивает, и мы падаем на дорогу. Я отделалась только синяками, а вот сын получил сложный перелом шейки бедра.

Пьяная девица вывалилась из-за руля и сразу начала орать на нас.

– Куда прёшь, идиотка? Не видишь, что машина едет?

Доорать ей не дал сосед Николай Михайлович. Скрутил её так, что она впечаталась лицом в капот своего же автомобиля. "Вот тебе и интеллигент" – мелькнула тогда мысль. Девушка завизжала, а он шикнул на неё, и уже другим тоном мне: – Женя, звоните в скорую и полицию!

Потом долгие часы ожидания в коридоре больницы. Месяц Ваня лежал в гипсе, строго на спине солдатиком. Потом был месяц восстановительного лечения с массажистами и занятиями в бассейне. И только потом возможность сидеть, вставать и ходить.

Врач, который его оперировал, сказал, что Ванька родился в рубашке.

Десятью годами ранее.

Наши с подругой романы стремительно набирали обороты. Мой виртуальный роман, а у Марики вполне себе реальный. И удивительное дело, встречалась она со своим супер любовником строго только у неё. Вместе они никуда не выходили. Он приезжал, они всю ночь кувыркались, а рано утром он уезжал. Секс только с презервативом. Приезжал, правда, не с пустыми руками. Дорогие вина и закуски. Или уже готовый. из ресторана, ужин. Но никогда он не дарил Марике ни цветов, ни подарков. На личные вопросы о себе отшучивался. Дошло до того, что подруга украдкой, пока он был в душе, карманы его обшаривала в надежде найти хотя бы его

права. Найти с одной только целью, узнать его фамилию.

– Понимаешь, Жень, он, конечно, сразу сказал мне своё имя. Но не будешь ты на первой встрече фамилию спрашивать. А сейчас уже как-то неудобно.

– Почему?

– Ну вот с чего вдруг? Решит ещё, что я серьёзные планы на него имею.

– А ты их не имеешь?

– Ну, не знаю, – протянула задумчиво Марика, – странно как-то всё.

– Марика, ну обоснуй как-нибудь! А то у тебя получается объяснение из разряда "красный, потому что не зелёный".

– Ну, посуди сама: документы человек с собой не носит. Совсем никаких. Так не бывает! Он же на машине ездит, права, значит, должны быть? – задала вопрос Марика и сама же ответила:

– Должны! А у него в портмоне только наличные. Даже банковских карт нет.

– Ну да, сейчас это странно, – согласилась я.

– Вот! А у него их нет! А это, значит, что?

– Что? – автоматически спросила я.

– Да то, что вытаскивает он их перед тем, как ко мне податься. Ну, не разведчик же он, в конце концов, чтоб имя свое от меня скрывать!

– Марика, не хочу тебя разочаровывать, но разведчик бы как раз сделал так, чтоб ты поверила в правдивость его ле-

генды и в его вымышленное имя. А ты не думала, что он банально женат? Может, у него жена ревнивая, как Отелло? Или, может, ты знаешь его жену, а потому он и скрывает своё настоящее имя.

– Слушай, а в этом есть резон, – протянула задумчиво подруга.

Во всем этом была ещё одна странность. Марика не рассказывала мне, где они с ним познакомились. Я сначала удивилась, когда она на мой прямой вопрос об их знакомстве, отшутилась. А потом решила, ну не хочет подруга говорить, ну и не надо. Имеет право человек. Да и потом, может, она боится, что её шведу донесут. Хотя это вряд ли. Приезжает он к нам нечасто, и один, без Марики, никуда не ходит.

Зато я решила, что тоже не буду ничего ей про свой виртуальный роман рассказывать. Тем более, что она один раз, вскользь, бросила снисходительно:

– Не понимаю, как люди могут надеяться на серьезное продолжение отношений с виртуальным знакомым. Хотя, это ж Алёна! – имя Марика выговорила с особой снисходительной интонацией, – а Алёна всегда была у нас с чудинкой.

– Да нормальная Алёна девчонка!

– Ой, Жень, вечно ты во всех видишь только хорошее! – хмыкнула тогда Марика.

Сказала она это про ещё одну нашу с ней одноклассницу. Алёну мы встретили в нашем кафе. Это я рассказала Алёне, где работаю и у кого.

– Да ладно? Марика вернулась из Швеции?

– Алён, а ты знала, что она туда уехала?

– Солдатова, ну ты меня удивляешь! Да все же знали, что она в Швецию уехала. Ты ещё скажи, что не знала, что она в кордебалете на круизных лайнерах работала!

Этого я тоже не знала.

– погоди! На круизных лайнерах? Это как в кино?

– Ой, Жень, ну как маленькая, честное слово! Да нет, на тех, что между Россией, Финляндией и Швецией ходят. Эти проще, но тоже вполне себе лайнеры. Жень, устрой мне с ней встречу, а?

– Соскучилась по однокласснице, что ли?

– Ой, да брось! Говорят, она сейчас такая фифа стала! Вот хочу сама посмотреть.

– Ну да, Марика изменилась. Но, вообще то, она всегда красивой была, – встала я на защиту Марики.

– Тут ты права! – согласилась Алёна.

В один из дней Алёна ждала машину из мойки, а мы с Марикой пришли на обед. Ну и разболтались. Точнее, разболталась как раз Алёна, рассказывая про то, как это круто общаться в интернете. Я смотрела на Алёну, слушала и не верила ни глазам своим, ни ушам. Алёна пыталась понравиться Марике! Интересно, зачем? На мое место, что ли, метит?

С Алёной мы вместе учились не только в школе, а ещё и в универе. Она тоже бухгалтер. Мы с ней даже сдружились на этой почве. Изредка ходили в клуб. Неплохо зажигали.

Только я, как правило, после таких наших вылазок ехала домой одна. А Алёна с очередным кавалером. Пару раз, правда, было наоборот. На следующее утро Алёна оба раза интересовалась, дала ли я свой телефон парню. И как он мне в постели?

– Алён, а с чего такой интерес? – удивилась я, когда это случилось во второй раз, – хочешь сама познакомиться?

Подруга призналась, что оба парня её знакомые, и это она устроила так, чтоб они со мной познакомились.

Оба раза парни мне перезванивали, и мы даже встречались в кафе. Но дальше дело не двигалось. Оба раза по моей инициативе.

Вот после этого я и решила, что знакомиться надо не под воздействием алкоголя, и уж тем более, не по протекции подруги.

Алёна, дождавшись машину, уехала, а Марика вот как раз и бросила ту фразу. Бросила как-то свысока. Я тему развивать не стала, но вывод для себя сделала.

Кстати, Мачо после того раза больше не просил у меня номер телефона. Мариновал меня. Иначе это и не назовешь. Вот ведь тонкий психолог женской души! Я уже даже стала ловить себя на мысли самой ему позвонить.

Мачо: Красотка, а у тебя есть домашние животные?

Красотка: Да, есть собачка Жучка. Старенькая уже. А у тебя?

Но он вдруг выставил статус "Занят" и больше в тот вечер не появился. Вот это и было самым большим минусом в общении через интернет программу. Может, что-то случилось у человека. Или элементарно жена домой раньше времени вернулась, кто знает? Кстати! Мы ведь с ним не обсуждали этот вопрос. Надо восполнить пробел. И буквально на следующий же день я и подняла животрепещущую тему.

Красотка: Мачо, а ты женат?

Мачо: Нет, и не был. Не женат, не привлекался, детей не имею.

Красотка: Отрапортовал. Зачёт!

Мачо: Красотка, а ты замужем?

Красотка: Твои же варианты ответов, но адаптированы на женский вариант. Нет, нет и нет.

Мачо: А почему?

Красотка: Мачо, ну ты вот меня сейчас удивляешь! Обычно женщины такие вопросы мужчинам задают. Ты точно не женщина?

В ответ мне прилетела смеющаяся рожица. И провокационный вопрос:

Мачо: Тебе прислать фото моего достоинства?

Красотка: Ахахаха! Ой, насмешил!

Мачо: Почему это? – спросил я обиженно.

Вот прям так сам же и пояснил. В ответ я послала ему смеющуюся рожицу и пояснение:

Красотка: Ну, что ты, в самом деле? У тебя комплекс

маленького члена что ли?

Мачо: С чего бы?

Красотка: Тогда зачем мне фото чьего-то члена, заметь, не факт ещё, что твоего! Проверить то я точно никак не могу... Пока, во всяком случае!

Мачо: А хотелось бы проверить? Скажи честно, Красотка?

Красотка: Вот умеешь ты, Мачо, вопросами озадачивать!

Тогда я ему так и не ответила на его вопросы. Почему я не замужем, и готова ли я с ним встретиться. Не было у меня ответа на его вопросы. А ну как этот Мачо и правда маленький, толстый и потный?

Общались мы с ним на разные темы, в том числе и довольно личные. И ещё его очень интересовал мой студент медик. И почему он так его зацепил?

Мачо: Красотка, а вы с ним кроме секса, чем ещё занимались?

Красотка: Да как все нормальные люди, приехавшие отдохнуть на море. Ходили на пляж, ездили на экскурсии, по вечерам гуляли.

Мачо: Взявшись за руки?

Красотка: Да, взявшись за руки. Мачо, ты ревнуешь что ли? С чего вообще такое внимание к моему первому сексуальному партнеру?

Мачо: Ну, а как же "первая любовь не забывается"?

Красотка: Так я и не говорила, что я его забыла.

После этого сообщения Мачо молчал минут 15. Я уж думала, что ушел человек. И вдруг:

Мачо: Красотка, у тебя после твоего студента были мужчины?

Красотка: Да.

Мачо: Много?

Красотка: Нет.

Мачо: Почему? Не можешь забыть его?

Красотка: Да что ж ты к бедному студенту-то привязался?

Мачо: Так ты не ответила.

Красотка: Нет, не поэтому. Я почти не хожу никуда. Изредка с подругой в клуб.

Мачо: И что? Неужели с тобой в клубе не хотят познакомиться?

Красотка: Да хотят, но... — я замялась, не зная, рассказывать ли ему про сватовство Алёны.

И вдруг от него прилетело:

Мачо: Красотка, опиши себя. Ты похожа на свою аватарку? Такая же кудрявая?

Красотка: Я считаю, что да, похожа. А ты похож? У тебя тоже есть борода?

Мачо: Нет, бородки нет. Но цвет волос точно такой же. Ну, так ты опишешь себя, Красотка?

Красотка: Нет. Зачем? Вот, смотри, Мачо, мы с тобой

так душевно общаемся. Неужели тебе так важно знать, как я выгляжу?

Мачо: Красотка, а тебе нет что ли?

Красотка: А вдруг я маленькая, толстая и бородавка у меня на носу?

Мачо: Ахахаха! Красотка, ты удивительная!

Красотка: Мачо, скажи, это правда, что вас, мужчин, клинит на каком-то одном типаже женщин?

Мачо: Ну, за всех говорить не буду. Меня лично нет. Главное, чтобы в девушке была та самая пресловутая изюминка. В тебе вот твое чувство юмора. И знаешь, пожалуй ты права, Красотка, так даже интересней, что мы с тобой не знаем, как выглядим. Хотя, я уже мысленно составил твой портрет.

Красотка: Серьёзно? Поделишься?

Мачо: Хочешь сравнить?

Красотка: Да. Мне интересно.

Мачо: Хорошо, но, чур, у меня условие! Ты мне скажешь честно, прав я или нет. Идёт?

Красотка: Ладно. Идёт!

Мачо: Ну, ты среднего роста. Пусть будет 1м65см. Так?

Красотка: Да.

Мачо: Кудрявые волосы, которые ты периодически выпрямляешь.

Красотка: Это ты уже выяснил раньше!

Мачо: Скажи, хоть какого цвета?

Красотка: Светло-русые.

Мачо: Значит, глаза скорей всего зелёные, так?

Красотка: Мачо, ты пытаешься у меня выведать, как я выгляжу, или представить свою визуализацию меня?

Мачо: Ладно, ладно. Свою! Попка аппетитная и грудь второго или третьего размера. Фигура классические песочные часы. Да. Так. Вот так я тебя вижу.

Я сидела пораженная. Ведь почти угадал! Или он меня знает? У меня закрались сомнения.

Мачо: Ау! Красотка? Я угадал?

Красотка: Мачо, почти. Скажи, а как связано моё чувство юмора и размер груди?

В ответ мне прилетел смеющийся человечек.

Мачо: Красотка, и ты хочешь сказать, что имея такую внешность, к тебе в клубе не подходят знакомиться?

Красотка: Знаешь, Мачо, в клубе не бывает не красивых женщин. Бывает мало водки. А с пьяными уже я сама не хочу знакомиться. Да и подруга, опять же, отбила всё желание знакомиться.

Мачо: Что такое? Расскажешь?

Красотка: А слушай! – и я рассказала про тех двух парней.

Мачо: А что с ними было не так?

Красотка: Ну, парни были, откровенно говоря, не в моем вкусе. Хамоватыми, уверенными в себе и своей неотразимости настолько, что хотелось поинтересоваться: "Это ничего,

что я при Вас сижу? Может лучше мне встать? Или лучше сразу на колени перед Вами грохнуться и взирать на Вас глазами, полными обожания?"

В ответ мне прилетел хохочущий человечек.

Мачо: Слушай, ты единственная девушка, которая заставляет меня ТАК хохотать! Вот почти как этот человечек! Правда! и сразу же:

Мачо: Извини, Красотка, но мне пора уезжать. Хорошего тебе вечера! Завтра увидимся?

Общались мы с Мачо с моего рабочего компьютера. Утром было обязательное пожелание доброго утра и хорошего дня. Зато по вечерам, мы могли сидеть по два часа. Когда дело дошло до того, что я стала по субботам ходить в одно из популярных тогда интернет кафе, я поняла, что пора переходить на новый уровень общения. И однажды вечером я решила ему позвонить. Правда, решила сделать это, гуляя на улице с Жучкой. Бабушка обычно не имела привычки подслушивать, когда я по телефону говорю. Но так то "обычно", а тут будет не совсем обычно. Точнее уж, совсем не обычно.

Глава 5

Трубку он снял после первого же гудка, будто ждал моего звонка.

– Привет!

– Красотка? – голос у него был приятным.

– Да. Представляешь, решилась, – рассмеялась я от смущения.

– У тебя приятный голос и красивый смех!

– Мачо, ты вгоняешь меня в краску!

– Серьёзно? Ты одна из тех немногих девушек, которые не разучились краснеть?

– Это ты сейчас спрашиваешь или утверждаешь?

В ответ он рассмеялся. Смех у него был приятным, но промелькнули в нем какие-то знакомые нотки.

– Красотка, ты на улице?

– Да, выгуливаю бабулину собачку.

И только я собралась спросить есть ли у него домашние животные, как у него на заднем фоне раздался лай и Мачо сказал:

– Да, да, сейчас пойдем гулять. Давай одеваться.

– Мачо, у тебя тоже есть собака?

– Да, есть.

– Породистая?

– Да, бультерьер.

Ох, что-то развелось у нас в городе бультерьеров, как блох на барбоске. Додумать мысль у меня не получилось, потому что я услышала, как он сказал:

– Так, мышка, готова? Выходим.

Слышно было глухо, видно, телефон был отодвинут от лица. Но я совершенно точно услышала обращенное к собаке "Мышка". Неужели? Да, быть не может! Хотя почему? Всякое в жизни случается. Догадки проносились в голове со скоростью таракана, бегущего от тапка. Внешность он мою очень точно описал, услышав имя "Жучка", вообще выпал из связи. Сам не ожидал, что с соседкой роман крутит? Ах, ты ж!

– Красотка, я сейчас в лифт зайду. Связь пропадёт. Возможно я перезвоню?

– Хорошо.

Он отключился, а я, ошарашено смотрела на телефон. Егор? Мой сосед и есть Мачо? Ну да, по всему выходит, что он. И жгуче черные волосы, как в жизни, так и на аватарке. Да и имя Мачо тоже соседу подходит с его-то любвеобилием и разнообразием среди женщин. Да и описывал он меня очень уж похоже. Вот какого ляда, спрашивается, он все эти игры с перепиской устраивал? Ладно, в самом начале мог ведь тоже не знать, а потом?

– Жучка, пошли-ка, встретим соседей на выходе!

Собачка поковыляла к дому. Что-то она сегодня особенно

медленно передвигается. И словно, в подтверждение моих опасений, Жучка вдруг легла на траву.

– Жучка, Жученька, что с тобой, девочка? – она только слабо повела ухом в мою сторону.

Я присела перед ней на корточки и погладила её седую мордочку. В этот момент из подъезда вышли Мышка со своим хозяином. Но мне сейчас было не до разбирательств.

– Евгения, что случилось? – услышала я голос рядом, а потом увидела, как Егор опустился рядом на корточки и протянул руку к Жучке.

– Да вот домой уже шли, а она вдруг легла.

– Ясно. Он достал телефон и, набрав кого-то, бросил в трубку:

– Оля, предупредите Петра, чтоб не уезжал с работы. Да, я знаю, что у него рабочий день уже закончен! Я сейчас старую собачку привезу, так что просто предупредите Петра, пожалуйста! – и положил трубку, – Мышка, ты давай все свои дела быстро делай и поехали.

Мышка направилась к первому же дереву и, присев под ним, и правда сделала все свои дела. Егор, удивив меня, вытащил пакетик из кармана и собрав в него всё, что его Мышка отложила, выкинул пакетик в урну. Открыл дверцу своего белого огромного монстра, и Мышка запрыгнула на переднее сиденье.

– Так, Женя, садитесь на заднее сиденье, Жучку я рядом с Вами положу. Ей так и удобнее будет, и спокойнее.

Егор привез нас с Жучкой в ветеринарную клинику. Нас там уже ждали. Пока я отвечала на вопросы медсестры, Жучку осматривал врач. Егор был тоже в смотровой. А вот Мышка сидела в углу, получив команду от хозяина.

– Мышка, место. Жди!

По тому, как она пошла и села в угол, и никто этому не удивился, я сделала вывод, что она здесь своя. Кто же ты такой, Егор?

Пока администратор или как в ветклиниках называются те, кто записывает на прием, заполняла карточку, расспрашивала меня о возрасте Жучки и её же жалобах, из смотровой показался врач и Егор с Жучкой на руках.

Врач был очень приятный мужчина средних лет, я бы даже сказала этакий эталон мужской красоты. А он, с такой модельной внешностью, животных лечит. С ума сойти! Это ж надо, сколько достоинств сразу в одном мужчине: и красивый, и умный, и добрый. Все эти мысли пронеслись у меня в голове табуном скакунов. Врач был очень высок. Почти на голову выше Егора и гораздо шире в плечах, и это притом, что Егор тоже был не маленького роста. Вот только на фоне врача он казался маленьким и щуплым.

– Так, Оленька, где хозяйка? Вы, да? Так, а Вы у нас? Ага, вижу. Солдатова Евгения, да? – обратился ко мне врач, – красивое имя! Евгения. Женя, Женечка, – задумчиво протянул он и окинул меня таким взглядом, от которого мне вдруг стало жарко, – будем знакомы! Я Петр.

– Да, это я. И я хозяйка, – промямлила я, понимая, что не могу оторваться от его губ. Со стороны это выглядело, должно быть странно, потому что Петр произнес:

– Спокойно, Женечка, не пугаемся так! – врач сказал это спокойным, уверенным тоном, – у Жучки банальное воспаление суставов. В её возрасте – это нормально! Ей ведь лет 12, да?

– 13 уже.

– Вот! Я сейчас сделал ей один укол с болеутоляющим. Ещё четыре укола дома самим придется делать. Сможете? – я отрицательно помотала головой.

– Придётся Вам, Женечка, приезжать, в клинику, и я буду ставить уколы Жучке. Я всегда работаю в день.

– Петя, фу! – сказано это было таким тоном, каким обычно отдают команды собаке, – дальше я сам справлюсь! – вдруг услышала я голос Егора.

Врач удивлённо глянул на Егора, стоявшего за моей спиной. И я его понимаю. Прозвучало это довольно резко.

– Хорошо. Сам так сам! – усмехнулся врач, – вот курс таблеток. Оленька напишет, как и сколько их принимать. И, да, обязательная смена кормов. Жучке надо похудеть. Да, да, красавица! – обратился врач к собачке, а не ко мне. Жучка, услышав свое имя, повернулась в его сторону, – набрала Ваша красавица лишний вес, а это в её возрасте и вылилось в то, во что вылилось. После курса лечения жду на прием.

Врач сказал всё это мне и дальше продолжил с админи-

стратором. Он называл препараты и их количество. Оленька заносила это всё в компьютер. Да, да! В этой ветклинике у администратора был компьютер! Оленька записывала, а я стояла и пыталась представить, в какую сумму нам с бабушкой это выльется. И вдруг я вспомнила, что я без кошелька. Мы же гулять вышли. Телефон в одном кармане, ключи от дома в другом. Всё! Стыдно-то как!

– Так, – Оленька разложила передо мной коробки с лекарствами и уже подписывала каждую коробку, сколько раз в день давать то или иное лекарство.

– Ой, девушка, подождите! Я без денег.

– Оля, продолжайте! – услышала я голос Егора, – Женя, дома разберемся.

Услышав это его "дома разберёмся" мы с Олей посмотрели на Егора одновременно. Даже, кажется, Петр заинтересованно посмотрел на Егора. И ещё неизвестно, у кого из нас удивления во взгляде было больше. Но, услышав от Оли:

– Егор Викторович, итого к оплате...

– Оля, цифру мне на стол, будьте добры! И ещё нам нужен корм. Петь, какой необходим? – обратился Егор к врачу, который стоял здесь же и почему-то улыбался.

– Женечка, Ваша Жучка что предпочитает: утку, курицу или говядину? – обратился Петр ко мне. "Мать моя женщина, вот это улыбка у мужика! Так, Солдатова, соберись, он же ждет твоего ответа" – обругала я себя мысленно, и, оторвавшись от его улыбки, произнесла:

– Курицу. Жучка ест курицу.

– Тогда вот этот, – врач подал пакет с кормом.

– Спасибо, – на автомате ответила я.

– Да на здоровье! – рассмеялся врач.

Я, очнувшись от гипноза, тоже рассмеялась и смогла ответить:

– Да уж. Спасибо Вам, Петр!

Я знала эту клинику, куда нас привёз Егор, точнее, сеть клиник. Хотя нет, "сеть клиник" – это слишком пафосно. Таких клиник в городе было три. Они выделялись на фоне остальных тем, что все три были круглосуточными, и ветеринары даже могли приезжать на дом. Это я точно знала со слов Алёны. У неё была кошка породы Шотландская вислоухая. Звали её Зина. Злобная и мстительная особа. Мои колени были излюбленным местом для её сна. Стоило мне только зайти в квартиру к Алёне, как Зина начинала ходить за мной хвостом. Если я долго не садилась, с точки зрения самой Зины, лишая её места для сна, она начинала прикусывать меня за пятки. Стоило же мне только сесть, Зина залезала на мои колени и тут же укладывалась спать. Но это совсем не означало, что я могла её при этом гладить! То есть, я должна была просто сидеть и быть счастливой от того, что на моих коленях спит Зина.

И вот у этой самой Зины однажды поздно вечером начались роды или как правильно? Окот? раньше времени. Око-

титься она решила дома, а не в клинике. Да, да! У породистых кошек всё как у людей. Если роды – то в клинике с врачом. А тут такая неприятность – преждевременные роды или что там у кошек? Ну не суть! Суть была в том, что Алёне пришлось вызывать на дом врача из этой сети ветклиник, потому что тот врач, который наблюдал Зину, на связь поздно вечером не выходил. Счёт подруге выставили о-го-го! Алёна тогда ещё сказала мне, увидев его:

– Вот чем, Женька, надо на бутерброд с красной икрой зарабатывать!

Но домашние любимцы – это святое для хозяев, поэтому тот счёт она оплатила. И даже потом возила в клинику котят для каких-то там прививок, чипов и чего-то там ещё. У породистых котят с рождения всё не просто.

Поезд. Купе.

– Мам, а там ещё дети будут?

– Вань, конечно, будут. Это же детский санаторий. Они как раз вот и специализируются на восстановительном лечении после травм и не только после травм.

– Как у меня и как у Саши?

– Да, как у тебя и как у Саши.

Саша был соседом Вани по палате в период реабилитации. Только Ванька в той палате провел всего неделю, самую первую после снятия гипса. Ваня непоседа и, когда сняли гипс, он хотел сразу вскочить и бежать. А кто бы на его месте

не хотел после месяца лежания в одной позе?

Вот в это время нам и предложили провести неделю в реабилитационной палате. Когда только-только сняли гипс, казалось, что тело, то, что было под гипсом, принадлежит инопланетянину. Оно было какого-то серо-синего оттенка, с частично прилипшими кусочками гипса и пахло сыростью и потом, да много чем. Я протирала Ваньку влажными салфетками, а он блаженно щурился, впервые за месяц имея возможность почесать ножку, бок, да вообще всё тело, что было под гипсом.

Я протирала, Ваня болтал без умолку, а Саша просто лежал. Ему тоже сняли гипс два дня назад, только его мама к нему не пришла. Она, наверное, вообще была не в курсе изменений в состоянии сына. Она была озабочена тем, как бы её сожитель не сел за то, что избил её же сына. Избил так, что мальчишке от пяток и до пупка наложили гипс единым куском, а ещё на правую ручку от кончиков пальцев и до плеча.

Я, увидев, что мальчишка отвернулся к стене, поняла, что он тоже нуждается в таком же вот обтирании. Но как ему это предложить? Я видела взгляд этого восьмилетнего мальчишка. Это был взгляд взрослого человека. Как не обидеть? Как не унижить, предложив помощь? Выручил меня тогда Ваня, он тоже видел, что Саша отвернулся, а потому специально громко спросил:

– Мам, а у тебя есть ещё салфетки?

– Да, есть. Зачем тебе?

– А у Саши закончились. Да, Саш?

Мальчишка резко повернулся и пристально на нас посмотрел. Видно не увидел ничего такого, что могло бы его обидеть, потому кивнул, соглашаясь.

– Саш, а хочешь, я тебе помогу? Самому же неудобно пальцы на ногах протирать.

"Неудобно" – это было не то слово. "Невозможно" подходило больше. А потому ребёнок со взглядом взрослого человека молча кивнул, соглашаясь и разрешая мне предложить ему свою помощь.

Мальчишки за неделю, проведенную в одной палате, очень сдружились. Ваню выписали через неделю, а Саше предстояло там провести ещё две. Ваня с Сашей обменялись номерами телефонов и созванивались до сих пор, а потому я спросила у сына:

– Вань, как там дела у Саши? Давно вы с ним говорили? Сын помрачнел.

– Перед поездкой...

– Да? И как у него дела?

– Его в детдом забрали. Он сказал, что отчима посадили, а маму его к нему не пускают.

В его ситуации – это был не самый плохой расклад. Только вот как объяснить это ребёнку. Он же рос именно с такими родителями. Да, моральными уродами, но других он не знал.

– Вань, давно его в детдом забрали?

– Он сказал, что три недели назад.

– И он молчал?

Ванька виновато насупился.

– Просто мы с ним не созванивались.

Глава 6

Десятью годами ранее. Егор

Конечно, я знал, что она внучка Марьи Семёновны. Знал, что её зовут Евгения. Женя. Женечка. Обычная с виду девчонка, далеко не стройняшка. Хотя, это кому как. Аппетитная попка, высокая грудь. А волосы! Держите меня семеро! Кудри. От природы, не искусственные. Не очень длинные они у неё, чуть ниже плеч. Как же мне нравились её волосы.

И куда только парни смотрят? Такая красота и одна? Я был уверен, что парня у неё нет. Ни разу не видел, чтобы кто-то её провожал. И ведь не скажешь, что недотрога. Сколько раз мы в лифте ехали развеселой компанией: она со своей Жучкой, мы с Мышкой и очередная дама из тех, с кем легко всё и просто. Улётный секс, без лишних слов и обязательств.

Привычное утром:

– Дорогуша, подъем! Твое такси тебя ждет внизу.

– Мачо, повторим, при случае?

– Не будем загадывать, дорогуша. Хорошо? Но ты оставь свой номер телефона.

И ведь ни разу девчонка не глянула свысока ни на одну из моих дам, мол, она сама-то не такая. Хотя, то, что она не такая – это и так понятно. Но молодец, не осуждает. Любопытство на первых порах да, было, мол, что у меня общего может

быть с такими дамами. Потом девочка сделала правильный вывод, только секс, и ничего личного, как говорится!

Да что же меня так на её волосах заклинило? Пробовал специально искать кудрявых. И даже нашёл. У одной, правда, были не свои кудри. А вторая вроде и кудрявая, но непророчно тупая оказалась.

– Дорогуша, подъем! Твое такси тебя ждет внизу.

– Ну, неееет! Пусик, я сейчас не поеду! – жеманно растягивая слова, – я должна выпить кофе, принять ванну! Да я в это время обычно только домой из клуба возвращаюсь...

– Вот и не изменяй традициям. Самое время домой.

– Ой, ну неееет! Замуж я за тебя не пойду, не говори мне сейчас про традиции. Пусик, поцелуй меня! Ты уже уходишь?

Замуж? И с чего она решила, что я её замуж зову? Странный ассоциативный ряд, однако, от слова традиции до замужества.

– Да нет, дорогуша, это ТЫ уже уходишь.

Еле выпроводил, обругав сам себя последними словами. Где были мои мозги, когда я её вечером к себе притащил? Похоже, что вчера точно в штанах! Целовалась она так, что крышу сносило напрочь! Вот мне от её поцелуев и снесло. Ублажала, кстати, тоже на твердую пятерку. Даже на пятерку с плюсом. Это, по моей классификации, наивысшая оценка, между прочим. Но вот про то, что она в очереди не за мозгами стояла, когда их раздавали – это точно про неё! Я даже

не стал просить её оставить номер телефона.

Но нет худа без добра. Из-за того, что эта красивая кудрявая, но непроходимо глупая девица долго собиралась, мы вышли на прогулку позже, чем обычно. А это значит, что Женечки в лифте не было. Это и к лучшему, мне совсем не хотелось, чтобы Женя и эта кудрявая, но глупая встретились в лифте. С её-то логикой и полным отсутствием ума могла ведь и ляпнуть что-нибудь лишнее. Вот ни дать, ни взять, как мартышка с гранатой: не знаешь, где рванет! Хватило того, что она в коридоре учудила, увидев мою Мышку.

– Ой, фу! Гадость какая! Как можно такую собаку вообще любить? Она хоть не кусается? Да она же глупая!

– Это с чего ты так решила?

– Так по морде же видно, что у неё этого... как там? А вспомнила, интеллекта нет!

– Ого! Какие слова то мы умные знаем! – не смог я удержаться, – это где ж ты такое умное слово вычитала, дорогуша?

– А вот! – и она жеманно похлопала ресничками, – там ещё что-то про печать было и лоб, но я не поняла. Только не лоб, а как-то по-другому...

– Чело, не обремененное печатью интеллекта. Так?

– Да, да, точно!! – обрадовалась она.

– Я бы, конечно, поспорил, у кого из вас двоих этой самой печати точно нет. Но, пожалуй, не буду, чтобы не обидеть одну из вас, – усмехнулся я и подмигнул Мышке, – заходим,

девушки!

– Пусик, я не расслышала из-за этого дурацкого лифта, что ты мне сказал! – надула губки девица.

– Ничего страшного! Не обращай внимания, дорогуша!

Вообще, то утро не задалось. Сначала эта кучерявая и не очень умная девица, называющая меня "пусик". Потом, оказалось, что кофе дома закончился, ну, а на финал сломалась моя машина. Сломалась на глазах наших боевых подруг. Людмилы Петровны, председателя нашего колхоза, тьфу! товарищества, и Марьи Семёновны, нашей бухгалтерши. Бабушки моей Женечки. Да, дошел я уже, однако, до того, что стал называть её "моя Женечка". Так я и узнал, где она работает. А дальше, казалось бы всё просто:

– Доброе утро, Евгения! Доброе утро, Жучка!

Всё, что угодно мог предполагать, но только не это её:

– Доброе утро, Мышка! Не подскажешь, как твоего хозяина зовут?

– Егор, меня зовут Егор.

От неожиданности я даже рассмеялся. Не часто встретишь девушку с хорошим чувством юмора.

И ведь хорошо же всё началось. Я уже собрался ей свой номер продиктовать. А она вдруг смутилась. Я не верил своим глазам: и покраснела!

Машину, кстати, в их ремонтной мастерской, сделали очень хорошо. Молодец, девочка, хорошего мастера посоветовала.

Хозяйка, правда, у неё та ещё стерва оказалась. Как Женя с ней умудряется работать? Девушку официантку так при мне отчитала, что мне её даже жалко стало. А всех прегрешений у официантки было, что грязную чашку, из которой пила Женя, не сразу убрала, а только после того, как сама Марика её позвала к нашему столику. А уж такую из себя бизнес мадам строит, что просто смех берет.

Евгения.

Домой из клиники мы возвращались в тишине. Вот как мне себя вести, скажите на милость? Столько всего за один вечер случилось. А сколько всего хотелось высказать этому Мачо! Точнее уж не за вечер, а за последний час. Точно! Час же уже прошёл! Бабушка нас с Жучкой уже, должно быть, потеряла. Странно, что она ещё сама не позвонила.

– Алло, бабуль, ты нас потеряла уже, наверное, да? Скоро будем. Нет, нет, со мной всё в порядке. Не переживай, я с Егором... Викторовичем.

– С кем? – удивленно переспросила бабуля.

Удивилась не только она. Я видела, что в зеркале заднего вида меня сверлили глазами. В ответ на это просто подмывало показать этому Егору, чтоб его, Викторовичу язык, но вместо этого ответила:

– Да с соседом нашим с 5-го этажа.

– А, с Егором из 79-й квартиры! Ладно, ладно, гуляйте, – и повесила трубку.

Я, растерянно моргнула, и кинула взгляд в зеркало. Егор усиленно делал вид, что не слышал ни одного слова. Вот просто медведь на ухо человеку наступил!

Мы подъехали к дому. Жучка спала на сиденье, удобно устроив морду у меня на бедре. Пока я брала её на руки, дверца с моей стороны открылась, и Егор встал, загораживая мне выход.

– Жень, давай поговорим.

– О чём, Мачо? О том, что ты знал, кто такая Красотка, и продолжал делать вид, что мы не знакомы, выясняя подробности моей личной жизни? Детский сад – штаны на лямках, Егор Викторович!

При упоминании его имени из интернета, он как-то странно дернулся. Серьёзно? Он и сам не понял, что спалился час назад?

– Давно ты узнал, что Красотка – это я? Или ты сразу знал?

– Нет, не знал. И поверь, для меня это стало полной неожиданностью. А узнал, когда ты сказала, что твою собачку зовут Жучка. Я же тогда сразу вышел из интернета, помнишь?

Конечно, я помнила. Я потом ещё гадала, что такого могло случиться у него, что он так внезапно ушел. Так, кстати, потом, на следующий день и не объяснив свой уход.

– Вот ведь я так и подумала, что ты меня знаешь, когда потом мою внешность описывал!

– Жень, давай всё сначала начнём, а? Я сейчас про общение в реале, а не в виртуале. Пойдёшь со мной на свидание?

– Мачо, ты серьёзно?

– Жень, ну не обижайся! Я собирался тебе сказать, просто тогда, сразу, я растерялся, а потом не знал, как мне это сделать. Жень, дай мне шанс, пожалуйста. Я, правда, хочу в реальной жизни с тобой встречаться. Ты мне очень нравишься. Нам же легко с тобой. Я ни с кем так откровенен не был, как с тобой. Да чего уж там! И ни с кем так долго и не общался. И я не врал тебе, когда рассказывал про себя.

Я смотрела на него и понимала, а ведь, пожалуй, он не врёт. Со всеми теми своими дамами он вел себя по-другому. Мне даже стало интересно. Опять же, хотела же ты, Солдатова, узнать, что в нем такого особенного, что они к нему ластились, как кошки. Все до одной ластились, между прочим! Опять же, я ведь тоже живой человек, и ничто человеческое мне не чуждо.

– Ладно, Мачо, уговорил. Пойду я с тобой на свидание. Только, чур, лилии не покупать! У меня от них голова болит. Завтра после работы. Где встречаемся? У подъезда? Или к памятнику Лермонтову тащиться? – увидев его удивлённый взгляд, я продолжила:

– Ну, ты же меня на свидание приглашаешь. А все, у кого свидание, у Лермонтова же встречаются.

Он расхохотался. Смех, кстати, у него был приятным. А потом выдал свою коронную фразу:

– Красотка, ты бесподобна! Нет, у памятника не будем встречаться. Я же ещё вечером к вам приду укол Жучке делать, забыла?

– Ох, точно! Забыла.

Ну-ну! К нам он придёт. Ну, держись, Егор Викторович! От моей бабушки Марьи Семеновны без чаепития ещё ни один гость не уходил! А как известно, где чаепитие, там и душевные разговоры. А душевные разговоры с пристрастием бабуля вести умела. Так что, сдаётся мне, что первое наше свидание на этом и закончится. Но вслух я этого говорить не стала. Решив, что это и будет моя маленькая мстятка ему.

Глава 7

– Бабуль, Жучке не давай больше никаких печенек! Да, да, Жуча, не смотри на меня так! Сама слышала, что доктор сказал, что тебе надо похудеть. И да, бабуль, завтра Егор Викторович зайдет вечером, укол Жучке сделает.

Поскольку я так и не рассказала, почему именно он зайдет, и каким он вообще здесь боком, то бабуля весь вечер очень красноречиво молчала. Конечно, я ей рассказала про то, что мы с Жучкой были в клинике, про лечение и про питание. Но отступлений в сторону, объясняющих роль Егора, я не делала.

А сейчас, когда за жизнь и здоровье Жучки уже можно не переживать, бабуле хотелось получить ответы и на другие вопросы, но их то я и не давала. Не давала, потому что и сама ещё не знала, как мне быть дальше. Я слышала, что зазвонил домашний телефон. Звонила её боевая подруга Люська. Это было обычным делом. Они созванивались каждый вечер, могли так сериал вместе смотреть и обсуждать. Стоял телефон в коридоре на тумбочке. У домашнего телефона был длинный провод, и обычно, бабуля переносила аппарат в большую комнату, где и смотрела телевизор. Точнее уж, смотрели на пару с верной подругой Люськой. Каждая у себя дома. Сидя с трубкой у уха. Но сегодня телефон не только не

был унесен из коридора в комнату, а подозреваю, что даже наоборот, перенесён к дверям моей комнаты. Для лучшей, так сказать, моей слышимости.

– Да, привет, Люсь.

Тишина.

– Нет, ни чего не делаю! А что?

Тишина.

– Женька-то? Да, дома, а что?

Долгая тишина.

Конечно, я слышала только бабулины реплики, но и по ним было понятно, о чём речь. Точнее, о ком. Обо мне. Верная подруга Люська жила в нашем же подъезде, но не на седьмом этаже, как мы, а на первом. Окна её квартиры выходили на обе стороны дома, так что можно сказать, что расположение квартиры председателя нашего дома было стратегически грамотным. Председатель Людмила Петровна имела возможность обозревать вверенную ей территорию со всех сторон. И со стороны входа в подъезд и за домом. И уж, конечно, она видела, и не один раз, что мы с Егором и его Мышкой выходили по утрам гулять очень часто одновременно. Но именно выходили и всё. Дальше у нас хоть и был один маршрут, но были разные скорости передвижения. А сегодня она имела удовольствие видеть другую картину. Что и явилось подтверждением в виде этого телефонного звонка.

– С кем, ты говоришь, она в машину села? Ага, ага.

Тишина.

– Через сколько, говоришь, он её обратно привёз?

Тишина.

– Ну, да, всё сходится!

Дальше шел рассказ про то, что Жучка приболела. Я услышала, что бабуля положила трубку телефона и поняла, что момент, как говорится, назрел. Пора идти и всё рассказывать, пока бабуля, с подачи своей верной Люськи, сама не напридумывала другой вариант развития событий.

– Бабуль, давай чайку попьём! – бодро провозгласила я, выходя из своей комнаты.

– Ну, давай, – хитро улыбаясь, ответили мне.

Посиделки на кухне для нас были обычным делом. А сегодня ещё и тема для разговора была самая что ни на есть животрепещущая. Пришлось мне рассказать бабуле вообще всю нашу историю с перепиской с Егором Викторовичем по кличке “Мачо”. Впрочем, о некоторых темах я умолчала. Зачем травмировать старушку новостью о том, что её внучка те два раза не у подружки ночевала. А вот о моём курортном романе она и так знала. Тем более, что она тогда сама же меня на курорт и отправила, купив путёвку в тот отель и вручив мне её со словами:

– Отдохни, заведи там курортный роман с интересным парнем. Да смотри так отдохни, чтоб было что потом на старости лет вспомнить. Как там говорится то? Есть что вспомнить, но нечего внукам рассказать, так?

– Вот поэтому Егор завтра и придёт Жучке укол делать, –

закончила я свой рассказ.

– Неожиданно! Так Егор хозяин сети ветклиник, получается? – уточнила бабуля.

– Получается, что так!

– А мы-то с Люськой голову ломали, чем мужик на жизнь зарабатывает! Машина такая огромная, одевается модно и дорого, баб как перчатки меняет. И ведь все эти его, прости Господи, прошмандовки тоже не из дешёвых давалок.

– Бабуля! – расхохоталась я, – ну что ты такое говоришь то?

Но мою бабулю такой мелочью было не смутить, а потому она продолжила,

– Значит, говоришь, очень его твой студент медик заинтересовал, да?

– Угу! – кивнула я, отхлёбывая чай, – вот сдался он ему. Это ж уже три года прошло!

– Ну, мила моя! Мужики они все собственники! Три года для них – это почти что вчера. Вон дед твой покойный мне мою первую любовь всю жизнь вспоминал, хотя сам же меня и отбил у него! – рассмеялась бабуля и озадачила меня неожиданным вопросом:

– Жень, а ты, кстати, давно Егора с очередной мадам видела?

– Да давненько уже. По его меркам. Примерно месяц уже. Да, точно, месяц! А это ты к чему?

– А когда, говоришь, он понял, что ты – это ты?

– Уж не хочешь ли ты мне сейчас, бабуль, сказать, что сосед наш влюбился в меня так, что на других женщин смотреть не может, – озадаченно протянула я.

– Ну, применительно к данному конкретному соседу сказала бы я тебе, что именно он не может. Но пусть будет твой вариант! – рассмеялась бабуля.

Надо ли говорить, что тот рабочий день у меня пролетел незаметно. Я уже представляла, какой допрос учинит ему бабуля. Не удивлюсь даже, если у нас в гостях и Людмила Петровна окажется!

Весь день я была в предвкушении вечера. Я даже мысленно выстраивала диалог бабули и Егора и мысленно же потирала руки, представляя себе допрос, который устроит бабуля.

На обед в наше кафе стала приезжать Алёна, в тот день я особенно была рада её видеть. Они с Марикой друг друга отлично развлекали, почти не обращая на меня внимания. И тут я уловила их разговор.

– Марика, слушай, а как ты вообще-то на эти круизники попала? У них же там такой отбор в кордебалеты, покруче, чем в МГИМО, говорят.

– Так это если в Питере пытаться, а если в Таллинне, да на эстонском попробовать... – загадочно протянула она.

– Да ладно? Серьёзно? – хлопала глазами Алёна, – Жень, слышишь? Ты знала, что Марика эстонский знает?

– Да, знала. Я если честно до сих пор не понимаю, почему она это скрывала.

Услышав это, Алёна на меня посмотрела, как на партизана, а Марика рассмеялась.

– Вот за что я и уважаю Женю, так это за то, что она лишнего не болтает! В отличие от тебя, между прочим, Алёна! А скрывала я это по тому, что меня и так тупые анекдоты про эстонцев достали. Вот скажи я тогда в школе, что я эстонский знаю, а физику еле-еле на троечку тяну, да меня же потом этим моим знанием никому не нужного языка ещё и доставать бы начали. Скажете, нет?

Мы с Алёной, соглашаясь, кивнули, а Марика продолжила:

– Только вот что-то физика то мне не особо пригодилась. Я сейчас не про азы предмета! А зная язык, я и на работу устроилась, и с Вильямом познакомилась.

После этого Алёна подозрительно быстро закончила обед и укатила, а мы с Марикой ещё остались. У меня, конечно, вертелся вопрос об излишней болтовне Алёны, но его точно не Марике надо задавать. Каково же было моё удивление, когда Марика сама и начала этот разговор.

– Жень, ты с Алёной не откровенничай особо, а то она потом со всеми вашими общими знакомыми это обсуждает.

– Это ты о чем сейчас?

– Ну, если из последних новостей про тебя, так это то, что ты в интернете с мужиками общаешься, а с нормальными

ми парнями не хочешь. Причем в интернете то ты в рабочее время сидишь, треплешься. А на работу забила. И что я как была лохушка, так ей и осталась, раз уж даже ты, наша тихоня, меня обманываешь. О, как!

Услышав это, я поняла, что краснею.

Марика, увидев мои пунцовые щеки, рассмеялась:

– Жень, да брось! Конечно, я знаю, что ты в интернете общаешься. Но я также знаю, что делаешь ты это не в ущерб работе. А уж кто из нас и где судьбу свою найдет, так это, как говорится, кому как повезет. Так что не тушуйся ты так! А лучше уж утри ты нос этой Алёне и найди там настоящего мужика, хорошо? Обещаешь? – рассмеялась Марика.

– Обещаю! – я усмехнулась, – нет, ну надо же, а? Подруга тоже мне, называется!

– А кого это ты у нас в жизни не захотела, выбрав общение в интернете? – Марика задала вопрос, хитро улыбаясь.

Пришлось мне ей рассказывать, о ком идёт речь.

– Нет, ну, зараза! – выслушав меня, подытожила она, – до чего ж завистливая особа эта Алёна. Вот я уверена просто, что она сама потом с ними же и встречалась. Даже не удивлюсь, если с обоими одновременно!

Глава 8

Поезд. Купе

– Вань, давай уже спать укладываться, а?

– Чур, я первый умываться!

– Хорошо, хорошо, – я выглянула в проход, – иди, вон, как раз освободили.

Сын, с полотенцем на плече и личной косметичкой, ушел в туалет. Ребёнок он и есть ребёнок! Очень ему понравилось вот так закидывать полотенце и идти в туалет. Смешной.

За два дня пути вагон уже почти сроднился, двери в купе многие не закрывали, но я всё равно стояла и смотрела, как сын идет по коридору, раскачиваясь и пытаясь попасть в такт хода поезда. Хромоты уже почти не было, о той страшной аварии напоминал только шрам в районе тазобедренного сустава.

В купе с Ваней мы ехали вдвоем. Купе было обычным, четырехместным, но муж выкупил его всё.

– Представляешь, с нами двое суток будет абсолютно чужой человек ехать? – Ага! Есть, спать, храпеть, пукать. Ну и прочие прелести в виде вареной курице в газете, вареных яиц и зеленого лука! – рассмеялась я тогда, – но Ванька так хотел на поезде ехать.

– Ладно! – согласился муж, – тогда выкупаем купе. Пусть

уж лучше в нашем купе одно место будет свободным, будет, где пошалить, – эту фразу муж тогда прошептал уже тихо, чтобы сын не слышал.

Прошептал он это своим низким, с хрипотцой, голосом, который так заводил меня когда-то. А я вдруг тогда только поняла, что, уйдя с головой в проблемы здоровья сына, не помню, когда мы оставались с мужем наедине.

Проблем на тот момент, почти два месяца назад, тоже ещё хватало. Обсуждали мы поездку к морю на поезде дома. А как известно, билеты на поезд, да ещё на юг и летом – это надо очень постараться, чтобы купить! Ваню выписали домой на реабилитацию. Массаж, бассейны, занятия с тренером. Хорошо, что мы можем себе это позволить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.